

Экзаменационный зал утопал в крови и ошмётках плоти. Алые брызги обагрили белые листы с чёрными иероглифами. На юных лицах студентов застыли ужас и смятение. Тишину нарушали лишь тихие, прерывистые шаги да вязкое чавканье крови под ногами.

Учитель без лица, заложив руки за спину, неспешно обходил похожие на холмы груды тел. На его лишённом черт лице не читалось никаких эмоций. Обойдя зал по кругу, он остановился у входа в класс.

Ван Сяолэй посмотрел на свой пропитанный кровью экзаменационный лист и густо нахмурился. Ошмётки тела Учителя-паука валялись у его левой ноги, представляя собой бесформенное месиво. Кровь забрызгала и сиденье Ю И, причём даже гуще и обильнее, чем место Ши Лина. Всё же монстр был куда крупнее, поэтому, когда он умер, его кровь и внутренности разлетелись по всему классу. Даже после смерти из останков продолжала сочиться тёмная густая жижа, словно выражая посмертное негодование.

Юноша, помедлив, отвёл взгляд. На его лице отразилась сложная гамма чувств. Никто из них не ожидал, что Ю И нанесёт удар.

Если карточное поле — это скотобойня, а NPC — мясники с занесёнными тесаками, то игроки — всего лишь дичь, отчаянно пытающаяся спастись.

В этот момент Учитель без лица открыл дверь класса, и в проём вползла огромная фигура. Игрок поднял голову, но не удивился: Учитель-паук был перезагружен карточным полем.

Сама суть игры порождала несправедливые правила. В этом мире, где роли были вывернуты наизнанку, игрокам было почти невозможно дать отпор. Успеха добивались лишь единицы — самые сильные и выдающиеся. Никто и предположить не мог, что Ю И окажется одним из них, причём, возможно, одним из лучших.

Всё произошло слишком быстро. Удар, предназначавшийся юноше, был намного яростнее и безжалостнее того, что достался Ши Лину. Но смертоносный хелицер, ещё не коснувшись его тела, внезапно разломился в воздухе.

В следующее мгновение, прежде чем кто-либо успел среагировать, огромное тело паучихи взорвалось, словно перезрелый арбуз. Стены были залиты кровью, а по полу разлетелись ошмётки плоти.

Никто не понял, что именно тот сделал. Он просто стоял, и на его холодном, строгом лице не дрогнул ни один мускул.

После того как он ушёл, Ван Сяолэй заметил на его сиденье что-то чёрно-белое, похожее на

лезвие. Поколебавшись несколько секунд, он всё же протянул руку и поднял предмет. Он думал, что это нож, острый как бритва, но в тот миг, когда он взял его, предмет внезапно обмяк и согнулся.

Теперь это и близко не напоминало лезвие. Мокрое, чёрно-белое... да это же просто куриное перо!

Молодой человек с досадой вытер руки и бросил находку обратно.

«Предмет? Или оружие?»

Он не мог понять. Точно так же, как Мучэн не мог понять, почему на низкоуровневом карточном поле столкнулся с таким мощным противником. Он ведь был игроком среднего-высшего уровня и пришёл сюда, во-первых, чтобы помочь девушке, которая ему нравилась, а во-вторых — подзаработать. Хотя награды на низкоуровневых полях были невелики, в режиме голосования за билеты можно было получить куда большую прибыль.

Конечно, всё это было возможно лишь при условии, что он займёт первое место. Но кто бы мог подумать, что на таком простом поле он встретит сначала Цюй Бая из сотни сильнейших боевых отрядов, а затем и загадочного Ю И.

Мужчина видел в чате Мастеров Карточного поля, как кто-то раскрыл личность Цюй Бая, и это его не удивило. Они жили в одной комнате, так что он примерно представлял силу соседа. Тот казался ему смутно знакомым; они наверняка пересекались или даже сражались на турнирах. Но из-за симуляторов внешности узнать друг друга по лицу было невозможно.

Цюй Бай пришёл, чтобы помочь своей пассии пройти уровень. И хотя соперник был официальным членом одного из ста сильнейших отрядов, Мучэн не особо беспокоился. Когда у сильного человека появляется слабость, им становится легко манипулировать. А его пассия, по мнению игрока, была изрядной дурочкой.

Как только ты связываешь себя с кем-то в пару, ты словно вешаешь себе на шею камень. Будучи членом одного из сильнейших отрядов, он прекрасно это понимал, поэтому и не спешил официально связывать себя узами с Си Тао.

Девушка была красива и послушна, а главное — радовала глаз. Но этой симпатии было недостаточно, чтобы он пожертвовал частью своих интересов. Мучэн чувствовал, что чего-то не хватает, но чего именно, и сам не мог сказать.

А теперь у него появился ещё один конкурент — Ю И.

Игрок посмотрел на панель перед собой. Его рейтинг был ниже Цюй Бая и Ван Сяолэя, а впереди них — непоколебимый дуэт Ю И и Ши Лина.

[Количество Мастеров Карточного поля, вошедших в зону просмотра: 888 (число продолжает расти)]

[Общее количество отданных рекомендательных билетов: 425]

[Первое место: Ю И, Ши Лин (288 голосов)]

[Третье место: Цюй Бай, Ван Сяолэй (56 голосов)]

[Пятое место: Мучэн (44 голоса)]

[Шестое место: Цзи Хань (23 голоса)]

[Седьмое место: Цзян Чжун (11 голосов)]

[Восьмое место: Ван Пэйци (3 голоса)]

[...]

[Тринадцатое место: Ло Ци (0 голосов)]

[Внимание: Рекомендательные билеты составляют 99% от итогового рейтинга. Рейтинг игроков будет обновлён через 2 часа в соответствии с рейтингом рекомендательных билетов. Пожалуйста, отнеситесь к правилам игры серьёзно и постарайтесь выжить!]

Мучэн с мрачным видом закрыл страницу. Обсуждение Мастеров в зоне взаимодействия продолжалось.

[Анонимный игрок 200: Эх, как скучно. Первая пара закрыла свою зону просмотра, остаётся только на вторых смотреть (разочарованно.jpg)]

[Анонимный игрок 399: Да, они так и будут сидеть до конца экзамена? Никто не собирается взбунтоваться?]

[Анонимный игрок 269: Бро, ты шутишь? Бунтовать? Ценой своей жизни?]

[Анонимный игрок 398: Точно. Хотя насилие на карточном поле может решить сиюминутные проблемы, оно не решает их в корне. Каким бы крутым ни был Ю И, если он не найдёт карту двери, ему отсюда не выбраться (смех до слёз)]

[Анонимный игрок 737: Сююминутной крутости недостаточно? Да это уже почти невозможно, окей? По крайней мере, не придётся становиться пушечным мясом для проверки правил...]

[Анонимный игрок 666: А-а-а, так хочется посмотреть, что они там делают. Этот Ши Лин умрёт или нет?]

[Анонимный игрок 721: +1, +1. Все эти игроки сидят в классе, а меня аж трясёт от нетерпения!!]

[Анонимный игрок 389: Ой, да о чём вы беспокоитесь? С таким крутым партнёром он точно не умрёт (собачья морда)]

[Анонимный игрок 257: Интересно, кто же эти двое на первом месте. Этот Ю И такой сильный, наверняка из какого-то топового отряда, только вот из какого.]

[Анонимный игрок 566: Игроков, способных так расправляться с NPC, единицы. У него точно должно быть прозвище, но я не смог разглядеть его оружие или какой-либо предмет (неловкая улыбка)]

[Анонимный игрок 433: Да, обычно высокоуровневых игроков опознают по их знаменитым предметам. Например, Цветочный зонт Пиковой Дамы или Счастливые перчатки Трефового Валета.]

[Анонимный игрок 555: Братаны, вы видели того Ван Сяолэя!! Кажется, он только что держал в руках... перо???)

[Анонимный игрок 344: Хм, теперь, когда ты сказал, вроде и правда. Если это перо... Чёрт? Великий Демон Пиковый Король???)

[Анонимный игрок 122: Чёрт!! Серьёзно? По слухам, оружие Великого Демона — это пара чёрных крыльев. Хоть они и крутые, но, говорят, постоянно линяют.]

[Анонимный игрок 209: Да хватит вам. Ты же сам сказал — чёрные крылья. А то перо было чисто чёрным? Бред!!]

[Анонимный игрок 777: Вот именно!!! Я, как его фанатка-жена, первая буду против!! Этот Ю И — женат!! У Пикового Короля не может быть партнёра?!]

[Анонимный игрок 344: Ах, извините, извините, я тоже просто предположил, не принимайте близко к сердцу!]

Мучэн не стал дочитывать. Он не был в центре обсуждения, и дальнейшее чтение лишь

усиливало тревогу. Он раздражённо закрыл игровую панель и погрузился в свои мысли.

А Си Тао, сидевшая позади него, задумчиво смотрела на проплывающие мимо комментарии. Когда она увидела имя Пикового Короля, её сердце дрогнуло. Слуга, предугадав её желание, открыл инвентарь.

В нём тихо парила всего одна карта — карта Апостола второго ранга.

[Апостол — Придаток сильного]

[Ранг: Второй (не подлежит улучшению)]

[Владелец: Бай Тун]

[Описание: Когда появляется истинно сильный, я не стану претендовать на место рядом с ним. Я лишь хочу стать его придатком.]

[Сильные от природы наделены инстинктом защищать слабых, а я лишь немного это усиливаю.]

[Применение: Эта карта активирует пассивный эффект только на игроков седьмого уровня и выше. Пассивный эффект непрерывно увеличивает симпатию и сострадание сильного к владельцу карты до конца игры или до смерти этого сильного. Количество целей: 2 человека.]

[Если сильный остаётся равнодушен к вам, не отчаивайтесь в своей несостоятельности. Возможно, у него просто нет сердца.]

[Время перезарядки: 20 дней (каждый час расходует 120 очков Джокера игрока до полной перезарядки карты)]

Красивые чистые миндалевидные глаза девушки опустились, её тонкие пальцы инстинктивно сжались.

Эту карту она могла использовать ещё один раз. Раньше она думала, что Мучэн достаточно силён, но не ожидала, что всегда найдётся кто-то мощнее. Она вдруг ощутила облегчение оттого, что ещё не связала себя узами с этим человеком. Иначе было бы очень неловко.

Ван Сяолэй снова увидел Иту и Цзян Ханьюя уже в обед. Все игроки после экзамена отправились в столовую «Свинья Х».

Хотя Иту был бледен, он ел с удивительным самообладанием, даже рука с палочками не дрожала.

«Ему что, не больно?»

Молодой человек с недоумением посмотрел на своего парня. Цюй Бай предположил, что тот использовал какой-то предмет. На лице юноши промелькнула зависть: от средства, блокирующего боль, он бы тоже не отказался.

Более того, на Иту не было ни капли крови — очевидно, он успел сходить в общежитие, переодеться и умыться. А высокий мужчина, сидевший рядом с ним, что-то сказал, отчего Иту слегка нахмурился, и его палочки замерли в воздухе. Они сидели так близко друг к другу, что со стороны это могло показаться весьма двусмысленным.

— У тебя и так почти не осталось очков, а ты ещё тратишь их на этот бесполезный предмет?

Цзян Ханьюй, подперев подбородок левой рукой, слегка склонил голову. Его взгляд беззастенчиво скользил по лицу партнёра.

Иту замер, поняв, что тот говорит об одежде из человеческой кожи, которую он снова надел.

— А кто в этом виноват? — он бросил на мужчину холодный взгляд и, помедлив, понизил голос:
— Раз считаешь, что это выглядит не очень, то не пялься. Если тебе плевать на приличия... то мне нет.

Услышав это, Цзян Ханьюй усмехнулся, но взглядом не отвёл. Он придвинулся ещё ближе, и в его голосе зазвучали откровенно насмешливые нотки:

— Ты так говоришь, будто я от тебя чего-то хочу. Ты же взрослый мужчина, неужели боишься, что я тебя обижу?

Цзян Ханьюй видел немало красивых людей, среди которых были и куда более сногшибательные, чем Иту. Но он никогда не придавал этому значения, считая внешность лишь красивой, но бесполезной оболочкой.

Однако сегодня, увидев истинное лицо своего партнёра, он по какой-то причине нашёл это весьма приятным. После этого возвращаться к обычному ничем не примечательному облику было пресно и скучно.

Иту лишь хмыкнул:

— Я боюсь, что ты взбесишься.

Мужчина не стал спорить. В его карих глазах мелькнула тень.

— И правильно делаешь.

Иту слегка нахмурился. Рука с палочками замерла, но тут же продолжила движение как ни в чём не бывало.

В столовой в тот день подавали те же блюда, что и всегда, только теперь раздавали еду два повара-свиньи. Ван Сяолэй, взяв свою порцию, всё ещё содрогался от отвращения. Трудно было поверить, что ещё недавно одна из этих свиней была вполне нормальным человеком.

Он и Цюй Бай сели на своё обычное место. Когда они поставили подносы, Иту поднял на них взгляд.

— Ты ведь хороший парень, не возражаешь? — усмехнулся Ван Сяолэй.

Это было уже не в первый раз. Иту вздохнул:

— В следующий раз будьте искреннее. Уже сели, а потом спрашиваете.

— Вы двое такие смелые, прогуляли экзамен вместе, — с любопытством спросил он. — Куда вы ходили? Все игроки в чате только об этом и спрашивают, вот я и решил за них поинтересоваться.

Стоило ему это сказать, как на игровой панели замелькали комментарии, а количество рекомендательных билетов резко возросло.

[Анонимный игрок 222: Этот дурачок пытается мне угодить. Ну ладно, так и быть, отдам ему свой голос (высокомерно.jpg)]

[Анонимный игрок 754: Твой голос засчитан (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 309: Эх, не могу посмотреть, что делают те двое, придётся через этого дурачка наблюдать (пожимает плечами)]

[Анонимный игрок 488: Без лишних слов, твой голос у меня, ха-ха-ха-ха]

[Анонимный игрок 356: Малыш-то неглуп, но мне больше нравится его парень. Потому что он слишком много болтает!!!]

[Анонимный игрок 499: Я тоже переключился на его парня (собачья морда.jpg)]

Иту ещё не открывал игровую панель и не знал, что Цзян Ханьюй закрыл их зону просмотра.

— Я был ранен, и он отвёл меня в медпункт, — ответил Иту.

Ван Сяолэй кивнул и больше не спрашивал, принявшись за еду.

[Анонимный игрок 666: ??? И это всё? Этот пацан нечестный, билеты собрал, а больше не спрашивает.]

[Анонимный игрок 259: Это называется... вовремя остановиться???)

[Анонимный игрок 733: Они ходили в медпункт? Новая локация. Там точно что-то произошло, жаль, что не увидеть.]

[Анонимный игрок 409: 111, сюжетная линия этого поля вообще не движется, и обязательного задания до сих пор нет, как-то тревожно.]

[Анонимный игрок 534: Хм, да не торопитесь, всего лишь второй день. Вы же знаете повадки этой игры...]

[Анонимный игрок 486: Какое к чёрту задание? Вам что, не любопытно, как Ши Лин может так спокойно есть?? Тот удар паучихи был совсем не лёгким.]

[Анонимный игрок 480: Любопытно, конечно, любопытно, мать его, но я же не Бог, откуда мне знать?]

[Анонимный игрок 389: Эх, когда попадаешь на игроков, которые закрывают просмотр, это такая мука, у-у-у.]

Ван Сяолэй просмотрел чат. Ему и самому было жутко интересно, что эти двое делали, но он понимал, что больше спрашивать нельзя. Между игроками всегда была дистанция и сильная настороженность. Раньше он был общительным и говорил всё, что думает, не задумываясь, из-за чего нажил себе немало проблем. Если бы не его парень, он бы уже давно погиб. Получив урок, он больше не лез с расспросами. Стоило вызвать подозрение, и всё усложнится.

Ван Сяолэй замолчал, а Иту и не собирался продолжать. На самом деле в медпункте они действительно кое-что обнаружили. Школьный медпункт оказался не таким большим, как он ожидал, но всё необходимое там было. Вот только пришли они не вовремя.

За столом врача никого не было, но синяя занавеска за стулом была задёрнута, и, судя по её лёгкому покачиванию, за ней кто-то прятался. У Иту кружилась голова. Цзян Ханьюй помог ему сесть, а сам неторопливо подошёл и отдёрнул занавеску.

За ней действительно находились двое. Если быть точным, они всё ещё сохраняли человеческий облик. Одна, с огромным беременным животом, лежала на медицинской кушетке, её белые бёдра и грудь были обнажены. Другой же лежал на ней сверху и что-то делал.

Мужчина слегка приподнял бровь и, повернувшись к Иту, с усмешкой бросил, что они пришли очень не вовремя. Юноша, услышав его голос, инстинктивно поднял затуманенный взгляд. Его бледное красивое лицо выглядело необычайно кротким.

Цзян Ханьюй тут же задернул занавеску. Те двое, ничуть не смутившись, вышли лишь спустя некоторое время. Беременная женщина, поглаживая живот, с унылым видом удалилась.

А когда вышел врач в белом халате, Иту услышал, как что-то упало на пол. Присмотревшись, он на мгновение остолбенел. Рот мужчины был набит белыми таблетками так, что он не мог его закрыть, и они градом сыпались на пол. Врач, который по идее должен был задохнуться, вёл себя как ни в чём не бывало и спросил, на что они жалуются. Голос шёл из его живота.

Цзян Ханьюй попросил бинты, йод и дезинфицирующее средство. Когда врач повернулся и пошёл к шкафу, Иту заметил на столе журнал учёта покупки лекарств студентами. Две страницы были почти полностью исписаны именем Е Ли.

7 мая, куплена одна бутылка сафлорового масла, одна упаковка противовоспалительного.

10 мая, куплена одна упаковка жаропонижающего.

13 мая, куплен один тюбик мази от ожогов и боли.

17 мая, куплена одна упаковка пластырей, одна бутылка йода.

...

Иту насчитал около двадцати-тридцати записей на имя Е Ли. Она была постоянной клиенткой медпункта, и количество купленных ею лекарств было таким, что нормальному человеку не хватило бы и на год. Чаще всего она покупала средства от ушибов и воспалений.

Юноша не мог понять, что с ней происходило. Если студент не может чувствовать себя в безопасности даже в школе, кто ещё сможет её защитить?

Среди этих записей была одна, принадлежавшая матери Е Ли:

26 мая, Цю И купила одну упаковку снотворного.

Вскоре после этого Е Ли покончила с собой. Иту проследил по записям дальше: после этой даты девочка действительно больше не приходила в медпункт. Лекарства ей больше не были нужны. Неизлечимо больному, жаждущему смерти, они ни к чему.

Он не знал, произошёл ли между матерью и дочерью конфликт или была иная причина. Самоубийство Е Ли становилось всё более загадочным.

Цзян Ханьюй, опершись левой рукой о стол, наклонился, чтобы заглянуть в журнал, который держал Иту. В результате юноша оказался полностью скрыт его тенью, и ему пришлось слегка отклонить голову.

Прошло довольно много времени, а мужчина всё не отстранялся. Иту уже не выдерживал: у него и так не было сил, а тут ещё приходилось сидеть в неудобной позе. Цзян Ханьюй был увлечён чтением и не замечал его состояния. Когда же он наконец увидел, что партнёр едва не падает, то быстро отстранился и с усмешкой упрекнул:

— А язык тебе на что?

Иту совершенно не хотелось говорить. После ранения он стал намного молчаливее — тихий и скромный, как застенчивый студент. Цзян Ханьюй в общем-то нравился этот его послушный вид. Он был таким покладистым, но в нём не хватало огня и остроты, что делало его немного пресным.

Пока он размышлял об этом, его нога вдруг наткнулась на что-то. Мужчина нахмурился, отдернул занавеску и увидел забрызганную кровью синюю медицинскую кушетку. А под ней — два доверху набитых чёрных мусорных мешка.

<http://bllate.org/book/15886/1428952>